

Глава 107. Священная жидкость

Чжан Жочэнь слегка удивился и спросил: «Кто был первым?».

«Тот, кто живет на небесах № 1 в храме драконов!» - ответил директор.

Черный №1 - Дуаньму Синлин, земля №1 - Хуан Яньчэнь. Значит, обитателем неба №1 была потомок Ло Сюя - Ло Шуйхань.

Директор Западного двора все еще не хотел сдаваться. Он продолжал говорить: «Чжан Жочэнь, ты должен все обдумать. Я взял в общей сложности девять учеников. Шесть из них достигли небесного царства и стали легендами боевых искусств. Другой человек - гений, который входит в топ-10 внутренней школы. Две другие девушки Хуан и Дуаньму. И ты должен знать, насколько они сильны, верно?».

«Если ты станешь моим учеником, хотя и не получишь больше ресурсов для практики, ты сможешь использовать мое имя, которое имеет большую силу в этой школе. Кроме того, никто не посмеет быть враждебным к тебе без какой-либо предусмотрительности»

Чжан Жочэнь ответил: «Я принял решение. Даже если я столкнусь с трудностями в Школе военного рынка в будущем, я не пожалею об этом».

«Хорошо! Поскольку у тебя есть такая твердая вера в это, то я не буду пытаться убедить тебя в дальнейшем»

Директор Западного кампуса достал маленькую нефритовую бутылочку, вручил ее Чжан Жочэню и сказал: «В ней есть одна капля священной жидкости, и я даю ее тебе. Возьми в качестве компенсации!».

«Священная жидкость!» - Чжан Жочэнь воскликнул в восторге, с удивлением на лице.

Ученики Школы военного рынка были намного сильнее, чем другие воины в том же царстве. Например, Фэн Чжилин. Хотя он был воином последнего состояния черного царства, он все еще был в состоянии бороться против семи или восьми других воинов последнего состояния. Это было потому, что эти студенты имели возможность взять полусвященную жидкость.

Обычный студент внешнего дворца мог получать одну каплю полусвященной жидкости каждый год, чтобы улучшить свои физические качества.

Первые 100 студентов внешнего дворца в Западном кампусе получали по одной капле полусвященной жидкости каждый сезон.

А первые 10 студентов Западного кампуса получали по две капли полусвященной жидкости каждый сезон.

В сравнении с этим, студент, занимающий первое место в Западном кампусе, конечно, получит больше преимуществ. Человек может получать до 10 капель полусвященной жидкости каждый сезон.

Одной капли было достаточно, чтобы увидеть результат. Физические качества воина будут значительно сильнее, и он, несомненно, будет более мощным, чем другие воины той же сферы.

Одна капля могла продаваться на рынке за невероятную цену в сто тысяч серебряных монет.

Была цена, но не было рынка для такой вещи.

Для студентов эта жидкость была редким сокровищем, которое не может быть легко получено. Поэтому никто не будет вывозить его на продажу.

Священная жидкость, данная Чжан Жочэню директором Западного кампуса, была намного ценнее, чем полусвященная жидкость. Каждая капля стоила более 5 миллионов серебряных монет. Ее можно было купить только в высших комендатурах. Нигде в комендатурах низшего и среднего уровня ее найти было невозможно.

Конечно, Чжан Жочэнь с радостью принял священную жидкость.

Затем он ушел и вернулся в храм драконов.

«Одна капля священной жидкости, это удивительно! С помощью этой священной жидкости мое тело станет еще сильнее. Возможно, я даже смогу прорваться в конечное состояние черного царства», - Чжан Жочэнь сжал маленькую нефритовую бутылку в руке и чувствовал себя очень счастливым.

Одной капли было недостаточно для достижения высшей ступени. Разница заключалась в том, что Чжан Жочэнь практиковал Писание империи императора Мина. Он открыл 36 меридианов в своем теле и достиг вершины сферы меча, следующего за разумом. Это было преимущество, которого не было у других гениев.

Священная жидкость сыграла в этом вспомогательную роль.

Более того, даже со всеми этими достижениями шанс Чжан Жочэня достичь конечной сферы был все еще довольно мал.

Таким образом, у Чжан Жочэня не было никакой возможности выпить священную жидкость. Он сохранит ее до тех пор, пока не достигнет завершения черного царства, чтобы максимизировать эффективность и ценность священной жидкости.

«Каждые три месяца в Западном кампусе проводится ежеквартальная оценка. Первые 100 студентов в оценке смогут получить одну каплю полусвященной жидкости. Эффект не мог сравниться со священной жидкостью, но она была очень ценна. Ее сложно купить за деньги»

«До ежеквартальной оценки осталось два месяца. Я постараюсь получить хотя бы одну каплю полусвященной сущности»

Первые 100 студентов в оценке были почти все старшими учениками, которые обучались в школе в течение нескольких лет. Их культивирование обычно было в завершении черного царства.

Даже Фэн Чжилинь занимал только 173 место в Западном кампусе.

«Сначала я освою 12 ударов навыка священного меча»

Чжан Жочэнь успешно отработал шесть ударов навыка священного меча. Он был на полпути к завершению этой техники духовного меча низкого класса.

...

Глубокой ночью большая часть территории Западного кампуса была ярко освещена. Некоторые

воины все еще практиковали свою боевую технику на тренировочном поле и сильно потели. Они надеялись заявить о себе в ежеквартальной оценке за счет своих собственных усилий.

Другие воины собрались вокруг, попивая вино и неторопливо болтая. Иногда можно было услышать смех, когда они говорили о симпатичных студентках Западного кампуса.

Рев диких зверей время от времени раздавался с хребта Омен. Но студенты Западного кампуса не сдвинулись с места ни на дюйм, так как давно привыкли к таким звукам.

Черный, худенький силуэт скользнул над верхней частью здания. Растворяясь в тени, он улетел в густой лес.

Хотя она была одета в черный комбинезон, можно было сказать, что это была женщина.

С других четырех направлений вокруг Западного кампуса появились еще четыре тени и присоединились к ней.

Пятеро мужчин в черном не разговаривали. Они только обменялись жестами, прежде чем поспешить вместе в том же направлении. Затем они остановились у края обрыва.

На краю обрыва стоял человек, одетый в черный плащ. Черная одежда покрывала все его тело, оставляя открытой только левую руку. Тыльная сторона его ладони имела видимые морщины, что явно указывало на старца.

Пятеро мужчин в черном подошли к старцу и аккуратно встали на колени перед ним. Затем они сказали в унисон: «Приветствую, пресвитер».

Старик в плаще повернулся к ним. Его взгляд остановился на одном из мужчин, который был довольно стройным, и сказал: «Ты новый студент в этом году?».

Женщина ответила: «Да».

Старик в плаще мягко кивнул и достал золотой жетон из рукава. На жетоне была высечена надпись «Департамент Аида».

Увидев знак, пятеро мужчин немедленно склонили головы. Они стали еще более почтительны к старцу.

Старец сказал: «За последние три месяца было семь групп, который предлагали награду за голову девятого принца комендатуры Юньу, Чжан Жочэня. Награда достигла 3,3 миллиона серебряных монет. Один человек выложил вчера ночью два миллиона серебряных монет».

«Этот вопрос привлек внимание хозяина. Он лично отдал приказ убить Чжан Жочэня в течение месяца любой ценой. Я дам вам на это 20 дней. Если вы не преуспеете в течение 20 дней, то я лично уничтожу его!»

«Старые правила остаются в силе. Ваши личности остаются в секрете, и вы ждете моих приказов. Вы все можете вернуться назад!»

«Да!»

Пятеро мужчин согласились единогласно. Они расстались и вернулись в Западный кампус по отдельности.

Наблюдая, как они уходят, старейшина в плаще снял капюшон, обнажив старое лицо.

Если бы Чжан Жочэнь был там, он бы его узнал. Он был главой пресвитеров Западного кампуса, старейшиной Сыту.

«3,3 миллиона серебряных монет – немалая сумма. Голова этого парня действительно стоит много денег»

Глаза старейшины Ситу вспыхнули холодным светом. Он задрал капюшон своего плаща и медленно вышел из леса.

...

На следующий день.

«Чжан Жочэнь, есть прекрасная леди по имени Цзы, ожидающая снаружи драконьего военного храма. Она хочет с тобой увидеться»

Голос Черныша влетел в пространственно-временную шпинель и раздался рядом с ушами Чжан Жочэня.

Пока Чжан Жочэнь практиковался во внутреннем пространстве шпинели, Черныш обычно охранял дверь. Если кто-то приходил к нему, Черныш немедленно сообщал ему.

Чжан Жочэнь положил меч в руки и вышел из пространственно-временной шпинели. Он взглянул на Черныша, который внимательно читал, и мягко покачал головой, прежде чем направиться к входной двери боевого храма.

Цзы Цянь была одета в белоснежную мантию и держала в руках меч. Стоя спиной к дверям храма, она смотрела вдаль. Она была похожа на чистый и безупречный лотос в центре озера.

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Младшая сестра Цзы, я не видел тебя несколько дней. Кажется, твое развитие пошло дальше».

Цзы Цянь повернулась при звуке голоса Чжан Жочэня. Она посмотрела на него и спросила: «Кто сказал тебе, что я твоя младшая сестра?».

Чжан Жочэнь сказал: «Мы студенты в одного года. Я первый среди новых учеников, а ты вторая, и поэтому я, естественно, старший брат. Имеет ли смысл называть тебя младшей сестрой?».

Кажется, у Цзы Цянь не было настроения спорить с Чжан Жочэнем. Ее глаза были ледяными, когда она спросила: «Ты не хочешь пригласить меня в желтый №1?».

Что-то щелкнуло в голове Чжан Жочэня. Согласно его пониманию Цзы Цянь, она не стала бы искать его без причины. Что-то случилось?

«Пожалуйста, входи, входи!»

С этой мыслью лицо Чжан Жочэня стало серьезным. Затем он привел Цзы Цянь в драконий храм и направился в свою комнату.

Напротив желтого №1 находилась земля №1.

На данный момент Дуаньму Синлин и Хуан Яньчэнь сидели наверху в земле №1. Они, естественно, увидели Чжан Жочэня, ведущего Цзы Цянь в желтый №1.

«Девятый принц – настоящий плейбой. Ему даже удалось завоевать сердце красавицы – первокурсницы номер один. Если бы новости распространились, все студенты мужского пола в Западном кампусе заплакали бы», - рассмеялась Дуаньму Синлин, украдкой поглядывая на Хуан Яньчэнь.

Хуан Яньчэнь холодно фыркнула и сказала: «Извращенец!».

Дуаньму Синлин сузила глаза и улыбнулась: «Сестра Чэнь, ты собираешься просто смотреть, как Чжан Жочэнь крадет другая девушка? Даже я не хочу этого принимать. Ты ничего не чувствуешь?».

Хуан Яньчэнь подняла нефритовую чашку и сказала мягким голосом: «С кем он общается – это его дело. Это не имеет ко мне никакого отношения. Я думала, он тебе нравится. Если это так, почему бы тебе не сделать что-нибудь, чтобы избавиться от этой красавицы?».

Дуаньму Синлин поджала губы и выглядела не так, будто собирается что-то предпринять. Она улыбнулась и сказала: «Я только сказала, что он может мне понравиться в будущем. А сейчас... У меня нет причины что-либо делать. Сестра Чэнь, это ты провела одну ночь с Чжан Жочэнем. У тебя есть на то причина».

«Что значит, у нас была одна ночь вместе? Если бы ты не была моей младшей сестрой, я бы тебе язык отрезала», - выражение лица Хуан Яньчэнь стало необычайно холодным. Ее руки были сильно прижаты к поверхности стола, в результате чего слой обледенения сформировался поверх него.

Дуаньму Синлин не показала никаких следов страха. Она продолжала говорить со слабой улыбкой на лице: «Так ты собираешься что-то делать или нет? Если ты не предпримешь никаких действий сейчас, может быть слишком поздно».

«Хорошо, я пойду. Я не могу позволить этому извращенцу разрушить боевой дух храма драконов», - Хуан Яньчэнь подняла меч, поднялась на кончик пальцев и превратилась в ароматный ветерок. Она спустилась с верхнего этажа и направилась к желтому №1.

«Да! Да! Он не должен делать такие плохие вещи. Ему следует преподать урок», - Дуаньму Синлин хмыкнула, на ее лице появилось злорадство.

...

Цзы Цянь вошла в желтый №1. Она заговорила, как только села: «Чжан Жочэнь, ты знаешь, сколько стоит твоя голова?».

Услышав это, даже Черныш, который был сосредоточен на чтении, поднял голову и уставился на Цзы Цянь.

Чжан Жочэнь спросил: «Сколько?».

«3,3 миллиона серебряных монет», - ответила Цзы Цянь.

Глаза Черныша засияли, и его взгляд упал на шею Чжан Жочэня. Он выглядел так, будто собирался обезглавить его в обмен на огромное количество серебряных монет.

3,3 миллиона серебряных монет, возможно, были больше, чем общее состояние лидера семьи седьмого класса.

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Ты же не собираешься сказать мне, что ты здесь, чтобы убить меня?».

«Если бы я хотела убить тебя, я могла бы это сделать», - уголки глаз Цзы Цянь слегка приподнялись, показывая намек на презрение. Она сказала: «Но меня не интересует твоя голова».

Чжан Жочэнь понял смысл ее слов и сказал: «3,3 миллиона серебряных монет - это немалая сумма. Даже легенды боевых искусств небесного царства были бы тронуты такой огромной суммой. Похоже, Департамент Аида готов не жалеть денег, чтобы меня убили. Рассказав мне об этом, не боишься ли ты, что другие убийцы из Департамента Аида выследят тебя?».

Цзы Цянь встала и сказала: «Я ничего тебе не говорила. Я только дала тебе знать, сколько стоит твоя голова».

Закончив предложение, она встала и ушла.

Чжан Жочэнь на мгновение задумался и сказал: «Раз уж ты передала мне сообщение, я отвечу тебе тем же и скажу тебе кое-что. Тебе лучше быть осторожнее в этот день. Школа военного рынка готова убрать таких людей, как ты, пробравшихся в школу с черного рынка».

«Спасибо!»

Цзы Цянь ненадолго замолчала, а затем быстро бросилась к двери.

Вдруг за дверью послышались шаги.

«Снаружи кто-то есть»

Выражения лиц Чжан Жочэня и Цзы Цянь изменились. Были ли они обнаружены?

Бум!

Передняя дверь была разбита на куски с помощью дыхания меча. Даже два столба шириной с чашу, кроме двери, были сломаны надвое, в результате чего все деревянное здание шаталось.

Хуан Яньчэнь, которая была одета в мантию и держала меч, ворвалась в комнату властным образом. Ее глаза сияли холодным светом, а ее взгляд охватил Чжан Жочэня и Цзы Цянь, которые стояли у входа.

Хуан Яньчэнь сильно пожалела о своем решении, как только вошла.

Одежда Чжан Жочэня и Цзы Цянь была опрятной, без каких-либо признаков непристойного поведения. Они выглядели как два друга.

Напротив, именно она выхватила меч и сломала дверь. Она была готова поймать их с поличным, но теперь она не знала, как реагировать.

Но, как женщина-дьявол Западного кампуса, она, естественно, не могла показать ни малейшего смущения. Вместо этого она сделала сильное лицо, показывая пристальный взгляд, острый, как два ледяных меча.

С другой стороны, чувства Чжан Жочэнь и Цзы Цянь полностью отличались от ее чувств.

«О нет! Должно быть, она подслушала наш разговор!» - Чжан Жочэнь заметил, что выражение лица Хуан Яньчэнь было не совсем дружелюбным. Он знал, что ситуация выглядит не очень хорошо.

Он бросил взгляд на Цзы Цянь, чувствуя себя немного обеспокоенным.

Так как Хуан Яньчэнь знала, что Цзы Цянь была убийцей из Департамента Аида, она определенно не отпустит ее. Если Цзы Цянь поймают, она, без сомнения, умрет.

Цзы Цянь раскрыла свою личность, когда пришла передать ему послание, и Чжан Жочэнь не хотел видеть, как она умирает из-за него.

Разум Цзы Цянь дрогнул, как только она увидела Хуан Яньчэнь, но ей удалось быстро успокоиться. Ее пальцы сомкнулись на рукояти меча. Так как ее личность была раскрыта, она могла сражаться только до смерти!

Чжан Жочэнь также тихо выпустил свою пространственно-временную сферу и окутал ею Хуан Яньчэнь. Он должен заблокировать Хуан Яньчэнь и дать Цзы Цянь шанс сбежать, когда это будет необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/390054>